

Янь Юй изрядно помял и без того скромную одежду ребёнка, но тот, кроме лёгкого румянца на щеках от сопротивления, сохранял полное спокойствие. Его лицо оставалось холодным и даже излучало некую королевскую достоинство.

Когда мальчика усадили на его место, он лишь на мгновение оперся на Цин Чжана, затем снова выпрямился, сохраняя идеальную осанку. Его щёки слегка надулись, а на лице остался лёгкий румянец от борьбы. Глаза были круглыми, но он смотрел прямо перед собой с невероятной серьёзностью.

Цин Чжань, словно загипнотизированный, протянул руку и легонько ущипнул его за щёку. Возможно, он сделал это слишком сильно, потому что мальчик обернулся и укоризненно посмотрел на него, затем снова устремил взгляд на императора Сяньяня.

Янь Юй, увидев выражение лица мальчика, презрительно хмыкнул. Цин Чжань почувствовал странный дискомфорт в груди.

— Теперь настало время дегустации вина и чтения стихов. Каждый принц выпьет по чаше вина, а затем прочтёт стихотворение, посвящённое вину.

Тонкий голос евнуха привлёк внимание всех присутствующих.

Дегустация вина и чтение стихов.

Евнух, разливавший вино, подошёл к ним и, словно не замечая мальчика, поставил перед ним чашу. Цин Чжань оказался в затруднительном положении: предложить вино могло быть оскорбительным, но и отказать было невозможно.

— Ты из какого дворца? Какой ты принц? — спросил он, незаметно пододвигая чашу к мальчику.

Цин Чжань действовал мягко, стараясь не привлекать внимания. Во дворце принцы больше всего боялись остаться незамеченными. Чаша вина, предложенная им, могла задеть его самолюбие и вызвать неприязнь.

Мальчик опустил глаза, аккуратно взял чашу и слегка пригубил. Его лицо сморщилось, и он высунул кончик языка, но, стараясь сохранить достоинство, быстро убрал его обратно.

Цин Чжань едва сдержал смех, прикрыв рот рукой.

Он кашлянул и начал объяснять:

— Это вино «Цзююньчуньцзю» с юго-запада нашей страны. Оно имеет красивый цвет, мягкий вкус и насыщенный аромат фруктов и цветов. Говорят, что в небольших количествах оно поднимает настроение, а в больших — вызывает лёгкое опьянение, но не приводит к потере

контроля. Хотя, если честно, это всего лишь вино.

Мальчик внимательно смотрел на него, явно слушая. Когда Цин Чжань закончил, он слегка кивнул, но ничего не сказал.

Некоторые из принцев уже начали читать стихи, но их произведения были банальными и повторяли старые строки о том, как вино помогает забыть о мирских заботах.

Когда очередь дошла до Янь Юя, он встал, поклонился императору, затем поднял чашу, понюхал вино и широко улыбнулся:

— Древние стены покрыты мхом, а земля иссохла. Но одна чаша вина может утолить жажду всей жизни.

Произнеся это с напускной важностью, он выпил вино.

Его стихотворение не было особенно глубоким, но его уверенность и напор ошеломили присутствующих. Император сначала замер, затем едва заметно нахмурился.

— Кто ещё не прочёл свои стихи? — спросил евнух, заметив, что атмосфера стала напряжённой.

Мальчик встал, аккуратно поправил одежду и глубоко поклонился императору Сяньаню:

— Двенадцатый принц, Янь Пэй. Прошу вашего внимания.

Затем он слегка кивнул министрам.

Цин Чжань с удивлением наблюдал за его поведением. Даже у Янь Юя не было такой безупречной манеры держаться.

— Персиковые стрелы сияют, словно яшма, тёплое вино провожает вас в путь. Я жду, когда упадут цветы персика, но вино остывает, а вы не возвращаетесь.

Голос мальчика был мягким, но в его стихотворении чувствовалась глубина. Все поняли, что он упрекает императора Сяньаня. У ребёнка не могло быть таких мыслей самому. Кто научил его этому? Кто выпустил этого принца, о котором никто даже не знал?

Конечно, его мать, та самая женщина, которая была отправлена в опалу. Она выпустила ребёнка, чтобы он высказал свою обиду.

Янь Пэй оставался невозмутимым. Его худенькое, упрямое лицо смотрело на императора с

бесстрашием. Он стоял один, требуя справедливости для своей матери.

Император Сяньань нахмурился, и в зале воцарилась ледяная тишина.

Все взгляды устремились на мальчика. Некоторые смотрели с жалостью, другие — с надеждой, что это станет концом для одного из принцев, даже если он и не был фаворитом.

Выносить дворцовые интриги на всеобщее обозрение было строго запрещено, но слова мальчика были полны упрёков в адрес императора, который забыл о них с матерью.

Что значит «ждать, когда упадут цветы персика»? Что значит «вино остывает, а вы не возвращаетесь»? Если «вы» — это император, то его ожидание — это счастье. Но как он мог позволить себе такую дерзость перед лицом всего двора?

Маленький принц переступил границы, и никто не знал, какое наказание его ждёт.

Цин Чжань стоял рядом с мальчиком, но даже на таком близком расстоянии он не почувствовал ни капли страха. Его лицо оставалось спокойным, без тени испуга или злобы. Он просто упрямо держался, как ребёнок, который верит в свою правоту. Цин Чжань нашёл это очаровательным и почувствовал желание помочь ему. Если император решит наказать мальчика, он, возможно, вступится за него.

Его дед давно учил его: не высказывай своё мнение без необходимости. Его слова могут изменить ход дворцовых интриг. Но сейчас он чувствовал, что помочь мальчику — это правильно. Даже если это будет иметь последствия, он всё равно поможет двенадцатому принцу.

Янь Пэй не двигался, сидя с прямой спиной, слегка опустив глаза, чтобы показать уважение к императору.

— Кто твоя мать? — раздался властный голос императора.

— Нинъаньский дворец, госпожа Линь.

Голос двенадцатого принца был спокойным и холодным.

— Ах, да. Повесить госпожу Линь с положения наложницы до ранга чжао-и. Она хорошо воспитала сына, и он показал себя талантливым.

В зале раздался шепот. Никто не ожидал такого поворота событий.

Император Сяньань усмехнулся, затем обратился ко всем присутствующим:

— Хотя он показал талант, его поведение было дерзким и недостойным. Наказать его двадцатью ударами палки и отправить обратно в Нинъаньский дворец.

Один подарок, один удар. Император действительно был мастером манипуляций. В зале зашептались: он хотел добиться милости, но попал впросак.

Несколько стражников подошли к двенадцатому принцу, но его глаза сияли, словно он был счастлив. Цин Чжань сдержал свои слова. Такой исход был лучше, чем он ожидал.

Затем началась церемония благословения, и каждый принц по очереди получал благословение императора. В это время двенадцатый принц Янь Пэй получал свои удары за пределами зала. Цин Чжань больше не мог сосредоточиться на происходящем.

Когда церемония закончилась, Цин Чжань невольно оглянулся на дверь. Стражников и двенадцатого принца уже не было. Янь Юй, стоявший позади, несколько раз позвал его, но он не слышал.

Пир закончился, и, вероятно, они больше не увидятся.

Цин Чжань не ожидал, что в начале лета, когда розы цвели особенно пышно, он снова встретит двенадцатого принца Янь Пэя. После лёгкого дождя лепестки роз блестели, а мальчик сидел на шаткой арке из роз, пытаясь поймать развевающуюся красную ткань.

Цин Чжань, наблюдая за этим, невольно крикнул:

— Эй!

Маленький мальчик среди цветов обернулся, его большие круглые глаза смотрели на Цин Чжаня, слегка нахмурились.

<http://bllate.org/book/15451/1370740>